

**Н**ОВАЯ ВОЛНА интереса, восхищения и симпатий к советскому киноискусству идет сейчас по всему миру. Молодые мастера нашего кино, делающие свои первые картины, достигли вершин мирового успеха и всеобщего признания. Фильмы «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Иваново детство», «Сережа», «Мир входящему», как и произведения наших признанных мастеров старшего поколения «Летят журавли», «Повесть племенных лет», «Девять дней одного года», раскрыли перед восхищенным взором миллионов зрителей социалистических и буржуазных стран блестящий гуманистический гуманизм советского человека. Наши мастера по-новому, в современном свете показали духовный мир своих героев, преодолев догматизм и лакировку, порожденные культом личности. А такая картина, как «Дама с собачкой», доказала буржуазным скептическим критикам, что у нас плодотворно развиваются замечательные чеховские традиции, что современные советские люди понимают и ценят то хорошее, что создала наша классическая литература. И вызванная этими фильмами, увенчанными призами международных фестивалей, волна интереса к советскому киноискусству помогла заметить международной критике и наши прошлые достижения.

Когда в Италии по телевидению были показаны фильмы «Путевка в жизнь» и «Мы из Кронштадта», произошел переполох. Газеты и журналы писали, что обнаружены источники итальянского неореализма; и концепции, созданные теорией и критикой о том, что неореализм — это абсолютно оригинальное, сугубо национальное явление, рассыпалась в прах. И действительно, кино является таким искусством, где достижения разных народов, разных культур влияют на формирование национального искусства, которое, по существу, не может развиваться замкнуто. Мне кажется, сейчас настало такое время, когда в киноискусстве той или иной страны начали широко использовать достижения всех других стран, имеющих кинопроизводство, когда люди стали понимать, что возникновение итальянского неореализма или французской «новой волны» было бы невозможно без достижений Эйзенштейна, Пудовкина, Довженко, без Чаплина, Гриффита, без классического французского, итальянского, английского и немецкого кино.

Киноэкран интернационален, международен, киноискусство глобально и имеет уже мировую аудиторию. И в серьезных дискуссиях о путях кино красной нитью проходит обычно мысль о том, что именно советское киноискусство открыло революционные новаторские пути, практически установило принципы, определяющие выход киноискусства на международную арену.

Общепризнанный крах Голливуда, катастрофически сократившего выпуск кинокартин, справедливо приписывается тому, что Голливуд оторвался от жизни, перестал учить требования современности, стал игнорировать идеи, волнующие сегодня человеческие сердца. Он пытается механически повторять старые картины, имевшие когда-то успех. В Голливуде сформировался своеобразный догматизм — догматизм стандартизации. И недаром сейчас в американском кино произошла своеобразная революция, разрушившая прежние идолы кинобоссов и кинозвезд: появилась целая плеяда новых молодых кинематографистов, независимых от консервативных традиций, создающих такие интересные

фильмы, как «На берегу», «Нюрнбергский процесс», «Беглецы» («Скованные цепью») или «Вестсайдская история», фильмы, пытающиеся ответить на самые волнующие вопросы современности. И мне кажется, что успех такого рода фильмов — в их спорности, ибо беспорный голливудский фильм — это стандартный фильм.

Замечательная традиция нашего киноискусства заключается в том, чтобы раскрывать пафос не просто нового (потому что новое может быть и реакционным), а прогрессивно нового, нового, имеющего тенденцию историче-

картин «потока жизни» от советских фильмов заключается, в частности, и в том, что в советских фильмах, начинавших преобразование драматургии, отображался гражданский, общественный, революционный поток жизни, а не поток частных, мелких, случайных, по-просту ничтожных событий.

Нельзя себе представить, чтобы советский человек не реагировал живейшим образом на происходящее в мире: на кубинские ли события или на убийство Патриса Лумумбы, на запуск впервые в истории ракет в сторону Марса или на замечательный призыв Н. Г. Залады. Но, к сожалению, герои многих наших фильмов живут на экране словно бы в «безвоздушном пространстве». Это нарушает связь героя с жизнью, которая всегда наполнена проблемами не только частными, но и общественными. В этом один из серьезных недостатков нашей современной кинодраматургии.

Великая Программа Коммунистической партии сконцентрировала все самые насущные вопросы, занимающие сегодня передовые умы прогрессивного человечества. Призыва к тому, чтобы искусство было источником радости и вдохновения, наша Программа сама является для художников источником вдохновения при создании произведений, отвечающих чаяниям, интересам и желаниям современного кинорежиссера. Творческая фантазия художника получает новый могущественный стимул. Между тем многие наши произведения стоят не на высоте этих задач, уводят в закоулки, на обочины широкой дороги большого искусства. «Скулят» по пустякам, болтают о мелочах, бормочут о недостатках, вместо того чтобы полным голосом говорить о нашей действительности — и о том прекрасном, что есть в ней, и о наших трудностях, и о путях их преодоления.

Постановление Центрального Комитета КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии» констатирует наши изъяны и недостатки и определяет пути их искоренения. Партия призывает нас к повышению требований, к повышению критерия оценки всего того, что мы делаем, чтобы создавать такие кинокартини, которые отвечали бы нашему общепародному лозунгу: советское — значит лучшее.

**В** ЭТИ ДНИ мы отмечаем сорокапятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Через пять лет мы будем праздновать ее 50-летие, и уже сегодня нужно думать о фильмах, которые художественно, образно отобразили бы полувековой опыт социалистического и коммунистического строительства, возникновение и расширение, укрепление и развитие всего социалистического мира.

Радуясь великим достижениям советского народа, идущего в головном отряде строительства коммунизма, радуясь тому, что советское киноискусство, освободившееся от догматического наследства культа личности, вышло на широкие просторы и увидело ясные перспективы своего счастливого будущего, советские кинематографисты всех поколений объединяют свои силы для того, чтобы на своем Первом всесоюзном съезде не только заявить и декларировать желание использовать неиссякаемые возможности, имеющиеся сегодня, но и положить на стол новые сценарии и показать на экране новые фильмы, свидетельствующие о реальных результатах подъема нашего искусства на ту высоту, с которой видны перспективы нашего заветного дела — строительства коммунизма.

Гр. АЛЕКСАНДРОВ,  
народный артист СССР

# ЛЕНТА, ОПОЯСЫВАЮЩАЯ МИР

ского развития. А это требует революционного решения и в самих приемах киноискусства.

**В** ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ в разных странах, да и у нас, провозглашается отрижение старой, так называемой традиционной драматургии. Взамен этого выдвигается драматургия, называемая «потоком жизни», где якобы без отбора фактов кинообъектив следит за естественным течением событий.

Апологеты драматургии «потока жизни» отрицают отбор фактов, но ведь каждый здравомыслящий человек признает истину, что жизненные факты не есть еще художественная правда. Еще в 1911 году Бенедетто Кроче в своей «Исторической эстетике» отрицал жанры и виды в искусстве, отрицал принципы отбора. А его американские последователи, такие как известный философ Спингарн, подхватили декадентскую упадочническую теорию и заявили: «Мы покончили со всеми старыми канонами, покончили с жанрами или «родами», с комическим, трагическим, возвышенным и целым сном туманных абстракций; с теориями стиля и риторики; со всякими рассуждениями об искусстве с позиций нравственности... с историческим подходом к тематике художественных произведений... с трактовкой искусства как некоей социальной или культурной категорией».

Естественно, отказ от традиционных драматургических принципов не всегда равнозначен «теории потока». Обратимся к пьесе М. Горького «На дне». Здесь нет традиционных приемов построения пьесы, нет захватывающего сюжета, острых ситуаций, нет любовной сквозной истории, нет детектива, нет эффектных неожиданностей. Но как могуч в этой пьесе гражданский пафос, как отточенна и ясна ее идея, мысль! Кстати, именно там и прозвучали великие слова, лозунг гуманизма: «Человек — это звучит гордо».

А вспомним фильмы «Стачка», «Броненосец «Потемкин», «Октябрь», показывающие движение людских масс, борющихся за права человека. Разве это консервативная, традиционная драматургия? Нет, это как раз тот новаторский путь, который показывает геройического человека в героическом коллективе, и этот коллектив состоит из индивидуумов, а не из нулей — коммунистический коллектив на то и создается, чтобы дать возможность индивидуальности полностью раскрыть свои способности и таланты. Надежда Константиновна Крупская писала о фильме «Октябрь» в «Правде»: «Теперь вырастает искусство, близкое массам, отображающее подлинные переживания масс. У этого искусства колоссальное будущее. Фильм «Октябрь» — кусок этого искусства будущего». И время показало, как права была Н. К. Крупская. Отличие многих современных «новаторских»

«Советский кинорежиссер», г. Москва  
бюлл. 1962.